

Судебные гарантии проведения негласных следственных действий по УПК РА

Амирян Сона Т.

*помощник судьи уголовного суда общей юрисдикции первой инстанции города Еревана,
Аспирант по направлению «Уголовно-правовые науки»,
Российско-Армянский университет (Ереван, РА)
amiryansona777@gmail.com*

УДК: 343;

EDN: NVUOTI; DOI: 10.58587/18292437-2023.3-31

Ключевые слова: негласные следственные действия, судебное производство

Գաղտնի քննչական գործողությունների դատական երաշխիքները ՀՀ քրեական դատավարության օրենսգրքի շրջանակներում *Ամիրյան Սոնա Տ.*

*Երևանի քաղաքի առաջին ատյանի
ընդհանուր իրավասության քրեական դատարանի դատավորի օգնական,
Հայ-ռուսական համալսարան,
«Քրեաիրավական գիտությունների» ուղղվածության ասպիրանտ (Երևան, ՀՀ)
amiryansona777@gmail.com*

Ամփոփագիր. Այս հոդվածում ուսումնասիրվել է գաղտնի քննչական գործողությունների դատական երաշխիքների ընդհանուր բնութագիրը: Ընտրված թեմայի ուսումնասիրության ընթացքում վերլուծվել են գաղտնի քննչական գործողությունների կատարման դատական թույլատրելիության օրենսդրական պայմանները և հիմքերը, որոշակի չափով բացահայտվել են այն խնդիրները, որոնք առաջանում են վերոնշյալ հարցերը քննարկելու ընթացքում: Ընտրված թեմայի արդիականությունը կայանում է գաղտնի քննչական գործողությունների դատական երաշխիքների սահմանների հասկացողության միասնական մոտեցման բացակայության մեջ:

Հանգուցաբաներ՝ գաղտնի քննչական գործողություններ, դատական քննություն

Udicial Guarantees of Secret Investigative Activities According to the Criminal Procedure Code of the Republic of Armenia

Amiryan Sona T.

*assistant, judge of the Criminal Court of General Jurisdiction of the First instance of the city of Yerevan,
Postgraduate student of the Russian-Armenian University
the direction of "Criminal Law Sciences" (Yerevan, RA)
amiryansona777@gmail.com*

Abstract. The article discusses general characteristics of judicial guarantees of secret investigative activities according to the criminal procedure code of the Republic of Armenia. During the research the author analyzed the legislative conditions and basis of judicial premission to conduct secret investigative activities, some problems that occur during that decision making are identified. The relevance of the topic is based on the absence of unified approach to understanding the scope of judicial guarantees of secret investigative activities in law enforcement practice.

Keywords: secret investigative activities, judicial proceeding

С принятием нового УПК РА сущность, роль и место определенных уголовно-процессуальных институтов в целом изменились. В частности, по своей сущности ряд оперативно-розыскных мероприятий заняли свое определенное место в системе уголовно-процессуальных отношений. Например, авторы проекта нового УПК РА в обосновании проекта кодекса (вступившего в силу с 1 июля 2022 года) отметили, что предусматривается частичная инкорпорация оперативно-розыскной деятельности в УПК РА. Несмотря на то обстоятельство, что

авторы проекта УПК РА в своем обосновании не упомянули о причинах подобной интерпретации, однако одной из главных причин, по нашим соображениям, является придание сведениям, которые будут получены в результате проведения ОРМ, доказательственную силу. Таким образом некоторые ОРМ включены в УПК РА в качестве негласных следственных действий. Армянский законодатель предусмотрел исчерпывающий список негласных следственных действий. Последними являются:

- внешнее наблюдение;

- внутреннее наблюдение;
- контроль над переписками и другими нецифровыми сообщениями;
- контроль над цифровыми, в том числе телефонными сообщениями;
- контроль над финансовыми сделками;
- имитация получения взятки и дачи взятки.

Новый УПК РА статьями 242 и 243 предусмотрел условия и основания для проведения негласных следственных действий, а также гарантии их правомерности. Тем самым установил определенные рамки проведения негласных следственных действий. Данные рамки связаны, во-первых, с ограничением прав субъектов уголовного процесса, во-вторых, с секретным, иными словами, негласным характером проведения вышеуказанных негласных следственных действий для лиц, в отношении которых и проводятся последние. В связи с чем законодатель предусмотрел определенные гарантии их проведения.

Общими и обязательными условиями при проведении любых негласных следственных действий являются наличие инициированного уголовного процесса, наличие поручения следователя и судебная санкция для проведения негласных следственных действий.

В данной статье рассмотрено именно последнее условие для проведения негласных следственных действий – судебная санкция.

УПК РА предусмотрел целую главу, посвященную судебным гарантиям проведения доказательственных следственных и негласных следственных действий.

Итак, армянский законодатель закрепил первоначальные требования, которые относятся к возбуждению судебного производства.

Согласно части 1-ой статьи 292 УПК РА «производство по проведению доказательственного действия, а также по продлению срока негласного следственного действия возбуждается на основании ходатайства следователя». Иными словами, законодатель определил того субъекта, который правомочен подавать ходатайство, то есть следователя, а также определил предмет судебных гарантий.

Частью 2-ой той же статьи императивно установлены так называемые реквизиты, которые должны быть включены в ходатайство.

Указанными реквизитами являются:

- 1) наименование компетентного суда;
- 2) имя, фамилия и должность следователя;
- 3) год, месяц, число, час и минута подачи ходатайства в суд;
- 4) номер производства;

5) относимые данные лица, конституционное право которого следователь ходатайствует ограничить;

6) ходатайствуемое доказательственное действие, а также соответствующие условия его проведения, в том числе сроки;

7) ожидаемый результат ходатайствующего доказательственного действия;

8) в случае ходатайства о продлении срока негласного следственного действия результат, полученный при производстве негласного следственного действия;

9) доводы, обосновывающие необходимость и соразмерность ограничения конституционного права лица, в том числе обоснованную невозможность получения ожидаемого результата от ходатайствующего доказательственного действия иным путем.

Отсутствие одного из вышеуказанных требований влечет отказ от возбуждения производства. Иными словами, законодатель установил четкие критерии для возбуждения судебного производства. Однако на практике достаточно часто суды при решении вопроса о возбуждении или об отказе в возбуждении судебного производства при предоставлении санкции для проведения доказательственных или негласных следственных действий обходят стороной законодательные требования, считая их достаточно формальными, иными словами, техническими. Например, подобная ситуация возникает тогда, когда следователь в ходатайстве неправильно отметил наименование компетентного суда, или же несмотря на то обстоятельство, что из содержания ходатайства вытекает, что есть обоснованная невозможность получения ожидаемого результата от доказательственного действия иным путем, однако в ходатайстве следователь прямым образом не указал аргументы, которые обосновывают невозможность получения ожидаемого результата от доказательственного действия иным путем. То есть создается ситуация, когда суд фиксирует нарушения определенных норм УПК РА, однако, считая их достаточно формальными, возбуждает судебное производство. В теории права такая правовая ситуация называется *Contra legem*. Например, А. Гамбарян отмечает, что понятие «Применение *Contra legem*» применяется в особенности со стороны судов в случае действия против закона. В частности, как отмечает А. Гамбарян, в случае «Применения *Contra legem*» общественные отношения регулируются законом, однако правоприменительный орган, исходя из определенных правовых целей (например, непреклонного требования справедливости), принимает решение, противоречащее

регулированию закона. *Contra legem* – это применение права за пределами закона [2, ст. 87]. В свою очередь И. Г. Аллахвердиев считает, что суд прибегает к такому толкованию, когда, по его мнению, применение нормы в ее текстуальном значении в конкретных обстоятельствах рассматриваемого дела может привести к очевидно неразумному и несправедливому решению [3]. Исходя из определения и сущности понятия *Contra legem* можем с уверенностью отметить, что суд в процессе принятия решения о возбуждении судебного производства относительно предоставления разрешения на проведение доказательственных действий руководствуется правоприменением «*Contra legem*». Подобное толкование судов, с одной стороны, приводит к отсутствию единой практики судов, а с другой стороны, к развитию творческого подхода и формированию внутреннего усмотрения суда при решении подобных правовых вопросов. По нашим соображениям, несмотря на то обстоятельство, что указанные в части 2-й статьи 292 УПК РА требования по своей сущности являются формальными, однако одновременно нарушения этих требований могут привести к определенным правовым последствиям. А в частности, на дальнейших этапах уголовного производства может возникнуть проблема недопустимости доказательства в рамках доктрины «Плоды отравленного дерева», согласно которой, доказательство, полученное из ненадлежащего источника (например, в результате незаконного обыска), считается недопустимым и неприменимым в суде. Более того, осуществление негласных следственных действий ограничивает конституционные права и свободы лица, в отношении которого они проводятся, что в свою очередь требует от публичных участников уголовного процесса осторожности в применении правовых норм. Следует отметить, что законодатель в УПК РА закрепил возможность вновь подачи ходатайства о проведении доказательственных действий. В частности, согласно ч. 11 ст. 292 УПК РА, «Отказ в возбуждении дела не является препятствием для подачи нового ходатайства».

Итак, если суд приходит к выводу, что соблюдены условия, указанные в частях 2-8 статьи 292 УПК РА, то он возбуждает судебное производство. Иными словами, суд пройдя первую, так называемую формальную стадию проверки законности подаваемого ходатайства, переходит ко второй стадии проверки ходатайства с точки зрения обоснованности подаваемого ходатайства.

Суд по своему собственному усмотрению полномочен осуществить производство как в

устной, так и в письменной форме. В частности, при выборе формы осуществления производства большую роль играет наличие у суда вопросов относительно проведения негласных следственных действий, степени вмешательства в права человека и т.д.

Несмотря на то обстоятельство, что армянский законодатель не предусмотрел определенные критерии оценки судом обоснованности и законности поданного ходатайства, однако как опосредованно отмечают авторы проекта УПК РА, суд должен оценивать законодательные условия для проведения негласных следственных действий. В этом случае возникает вопрос – является ли нарушение условий для проведения негласных следственных действий предметом обсуждения при возбуждении судебного производства или при принятии окончательного решения? По нашему мнению, данный вопрос является предметом обсуждения при принятии итогового решения. Данная позиция обусловлена тем, что законодатель исчерпывающим образом перечислил требования к ходатайству, поданному следователем, при решении судом о возбуждении судебного производства. Иными словами, в соответствующей статье УПК РА отсутствует требование о соблюдении общих условий проведения негласных следственных действий. Например, негласные следственные действия могут проводиться только по производствам по тяжким и особо тяжким преступлениям. Следовательно, если суд при рассмотрении ходатайства установит, что ходатайство было подано по преступлениям средней тяжести, то суд императивно отклонит ходатайство итоговым актом.

Помимо общих условий для разрешения проведения доказательственных действий, законодатель также установил специальные условия и основания для негласных следственных действий.

Например, внешнее наблюдение, внутреннее наблюдение, контроль над переписками и другими нецифровыми сообщениями, контроль над цифровыми, в том числе телефонными сообщениями и контроль над финансовыми сделками могут производиться:

- в отношении физического лица, о котором имеются факты, свидетельствующие о совершении предполагаемого преступления;
- в отношении обвиняемого;
- в отношении физического лица, в отношении которого имеются обоснованные предположения, что обвиняемый регулярно и непосредственно общался или может обоснованно общаться с ним;

- в отношении юридического лица, в отношении которого имеется обоснованное предположение, что его деятельность полностью или частично управляется, контролируется или каким-либо образом фактически направляется лицом, указанным в пунктах 1 или 2 настоящей части.

Однако проведение негласных следственных действий в отношении некоторых их вышеперечисленных субъектов не столь однозначно воспринимается. Например, непонятно каким образом может быть проведено негласное следственное действие в отношении юридического лица в случае внешнего наблюдения или контроль над цифровыми, другими нецифровыми сообщениями, контроль над цифровыми, в том числе телефонными сообщениями, так как, по сути, ограничиваются права физического лица. Или же в отношении физического лица, в отношении которого имеются обоснованные предположения, что обвиняемый может обоснованно общаться с ним. Несмотря на то обстоятельство, что орган, осуществляющий производство по делу при подаче ходатайства, ожидает определенного результата от проведения негласного следственного действия, однако данный результат должен быть реальным. Иными словами, вмешательство в конституционные права человека, который, по сути, не имеет прямого отношения к преступлению, должно быть обоснованным и реально необходимым.

Если обобщить вышесказанное, можем прийти к определенным **выводам**:

Во-первых, Уголовно-процессуальный кодекс РА предусмотрел так называемые две стадии проверки законности и обоснованности подаваемого ходатайства по проведению негласного следственного действия: первая

стадия – проверка соответствия подаваемого ходатайства формальным требованиям для возбуждения судебного производства, вторая стадия – обоснованно ли подаваемое ходатайство для проведения негласного следственного действия.

Во-вторых, суды при решении вопроса о возбуждении судебного производства при даче судебной санкции для проведения негласных следственных действий достаточно часто применяют *Contra legem*, что зачастую приводит к отсутствию единой судебной практике при принятии вышеуказанного решения.

В-третьих, каждая из вышеуказанных стадий имеет свои условия и рамки, нарушение которых может повлечь за собой обжалование судебного акта и в итоге к его отмене.

Перечень использованной литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс, принятый 30 июня 2021 года, п. 6 ч.1 ст.6;
2. **Гамбарян, А.** «Доктрина развития права *Contra Legem* в процессе установления независимости Армении», Научный Арцах, №3(10) 2021;
3. **Аллахвердиев, И. Г.** Сбалансированная модель толкования *contra legem*: попытка обоснования // «Право и политика». – 2021. – № 12. – С. 69 - 88. DOI: 10.7256/2454-0706.2021.12.36659 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36659;
4. Проект и обоснования Уголовно-процессуального кодекса РА, электронный ресурс: <https://www.edraft.am/projects/2085/justification>

Сдана/Հանձնվել է՝ 01.06.2023

Рецензирована/Գրախոսվել է՝ 08.06.2023

Принята/Ընդունվել է՝ 15.06.2023